

СТАНЕТ ЛИ РОССИЯ БЕЛЫМ ПЯТНОМ НА КАРТЕ?

Евгений Гонтмахер

Когда на смену Борису Ельцину пришел Владимир Путин, поначалу у меня и многих моих коллег появилось ощущение, что наконец, после кризиса 1990-х, все пойдет по-другому. Лично меня подкупили слова Путина, сказанные им во время его предвыборной кампании: «Идеальным вариантом для страны было бы население в 500 миллионов человек». Каков масштаб мышления! Вокруг этой идеи можно было бы выстраивать стратегию долгосрочного развития России, лепить ее новый образ, в чем страна так нуждалась и продолжает в еще более обостренной форме нуждаться до сих пор.

Но уже после избрания Путина президентом все начало сворачиваться, превращаться в рутину, выдыхаться. «Программа Грефа» так и не стала «дорожной картой» российского правительства, которое перешло всего лишь на трехлетний (во многом формальный) горизонт планирования своей работы.

Что еще в ту пору было из воодушевлявших меня «месседжей»? Конечно, «Гражданский форум-2001» в Кремлевском дворце. Многое получилось сделать всерьез, несмотря на очевидные теперь ошибки. Трудно было собраться, договариваться, преодолевать сопротивление тех, кто пытался манипулировать общественностью. Но главное, что удалось собрать реальный срез тогдашнего гражданского общества, тех людей, кто на самом деле хотел что-то изменить.

Некоторые, в том числе и я, строили иллюзии, что свободно развивающееся гражданское общество быстро сформирует нормальную многопартийную систему, где будут относительно небольшие левые и правые фланги, а между ними мощные левые и правые центристы.

Но, сравнивая состояние гражданского общества начала 2000-х

с нынешним, приходишь (давайте, наконец, скажем правду) к неутешительному выводу.

Власть стала действовать по принципу «сначала — порядок, потом — свободы». Были взяты под контроль федеральные телеканалы, в Думе быстро наводился

«порядок», который гарантировал принятие любых законопроектов, выдвинутых Президентом и правительством, избирательная система становилась все жестче для неудобных (неконтролируемых из администрации Президента) сил. Резко увеличился элемент имитационности и манипулирования НКО. Новое законодательство об НКО, принятое в 2006 году, иначе как «запретительным» по отношению к настоящему гражданскому обществу назвать нельзя. Реформа местного самоуправления фактически привела к его деградации и в значительной степени к огосударствлению.

Сейчас очевидно, что реформаторская волна начала 2000-х захлебнулась. Это произошло, несмотря на самый благоприятный финансовый климат. Основная причина? Обилие легких, реально не заработанных страной денег, бездумная раздача крох направо-налево, которая создает впечатление социального благополучия и притупляет ощущение социальных и экономических опасностей, неуклонно надвигающихся на Россию. Почему я сказал про «крохи»? Создание Стабилизационного фонда позволило спасти от разрывова-

Евгений Гонтмахер — руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН, член правления ИНСОП (Института современного развития), профессор ГУ-ВШЭ

ния тоже крохи — несколько триллионов рублей, в то время как сотни миллиардов долларов ушли по карманам чиновников.

Воцарился отвратительный политический стиль. На людях публично читать по бумажке о благе народа, а на деле глубоко презирать «население», считая его неготовым, например, к полноценному местному самоуправлению, распоряжающемуся большей частью собираемых налогов, а не очередными крохами, как сейчас. «Политика» федеральных телеканалов, новостные выпуски которых отличаются лишь фамилиями ведущих, удивительно одинаково не сообщают о чем-то, запрещенном сверху, и тиражирующих неадекватную картину страны и мира. Вспомним открываемые, как по взмаху волшебной палочки, и так же мгновенно закрываемые информационные войны против Украины, Грузии, США. Дошло до того, что из Владимира Путина (надеюсь, что помимо его желания) усердные придворные политтехнологи делают Ким Ир Сена, заставляя несчастных депутатов-единоборцев называть его «национальным лидером».

Казалось, пора отказываться от демократических и просто гуманитарных иллюзий, смириться с

«неизбежным». Тем более что вместо телевизора можно пользоваться интернетом, открыты границы, кое-где даже можно опубликоваться без цензуры. Такая (помните времена застоя?) внутренняя эмиграция, только по сравнению с советской слегка технологически продвинута.

Но что-то снова щелкнуло в колесе российской истории. В 2007 году Владимир Путин решил уходить, несмотря на сопротивление окружающей его свиты. Надо отдать должное Владимиру Владимировичу. Изменить Конституцию по казахско-туркменскому образцу было бы проще пареной репы. И вполне формально-демократическим путем. И Запад поворчал бы — да и проглотил бы очередную российскую пилюлю. Но ведь не пошел Путин по этой дорожке, которая, как он, видимо, понял, ведет в исторический тупик Россию и в личностный тупик его самого. При этом он все-таки остановил свой выбор на Дмитрии Медведеве — человеке, которого трудно заподозрить в заско-рузости и косности.

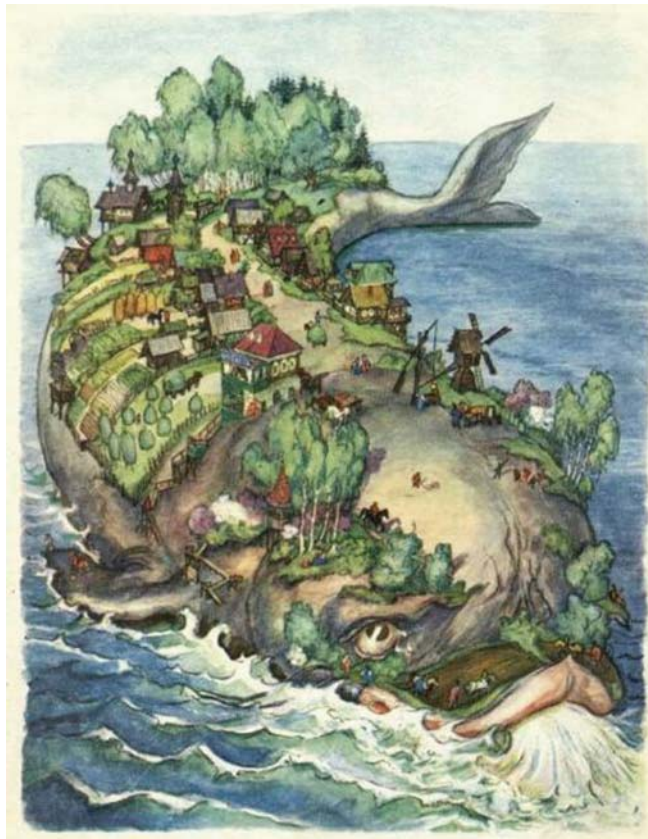
Выдвижение Медведева возродило у меня надежду не на «оттепель», которой нет, но которую некоторые наши высокопоставленные политтехнологи уже пытаются превратить в «слякоть». Нет. Это не более чем осторожная по-

пытка предположить, что верховная власть начнет что-то делать, чтобы спасти страну.

Фактически «тучные» годы были временем не решения, а накопления проблем, которые приобрели поистине системный характер.

Важно сказать о том, как мы выглядим со стороны. С одной стороны, делаем все, чтобы с нами считались, как с равными, — «большая восьмерка» и пр. С другой стороны, опускаемся все ниже. Ведущие государства не принимают нас в расчет как союзников. Мы для них — источник сырья, в котором они пока

еще нуждаются, и обладатель немереного числа ядерных боеголовок. От нас все чаще начинает пахнуть псиной и портянками. А ведь Россия уже успела стать частью глобальной экономики со всеми вытекающими отсюда положительными и негативными последствиями. Нынешний мировой кризис быстро реструктурирует рынки. Мы будем продавать сырье по ценам, которые будут диктоваться потребителем, а не производителем, как сейчас. Тут я хочу вспомнить слова Владимира Путина о том, что «слабых бьют».

Справедливо, особенно если этот слабак еще и чужой. В такой России будет очень некомфортно жить. Все, кто чего-то интеллектуально стоит, вплоть до квалифицированных рабочих, уедут, не вспомнив о патриотизме.

Сейчас, на очередной развилке российской истории, очень важно предложить людям объемный, стереоскопический образ будущего, к которому нация должна стремиться не под дулом калашникова и не под лай верных Русланов, а осознанно, с желанием обрести наконец жизнь, достойную свободных и гордых людей.

Мне бы хотелось, чтобы в России человек видел вокруг чистоту, чувствовал себя в безопасности и был защищен, поскольку он — честный налогоплательщик и оплатил свое благополучие. Этот человек должен иметь хорошо оплачиваемую работу, возвращаться домой после рабочего дня, проводить вечер с семьей, иметь возможность съездить в отпуск. Он должен быть уверен, что этот обывательский (да-да, именно так!) строй никем не будет нарушен. А если и будут попытки, то они будут безжалостно, но по закону пресечены. Этот человек должен быть уверен, что чиновник не разворует его деньги, деньги налогоплательщика, и что суд стоит на страже закона, который для всех один. Мне говорят: у нас такого не может быть, наш народ устроен иначе — «скифы мы». Но почему-то русские, попав в другие страны, перестают быть «скифами» и даже начинают улыбаться случайным прохожим на улице.

Сейчас нужно во что бы то ни стало разжечь настоящую дискуссию, без табуированных тем. Поэтому я намеренно остро выступаю, публикуя провоцирующие (но не провокационные) материалы. Без вовлечения в общественную дискуссию се-

рьезных сил и их консолидации нам не выжить. Искренность и личная заинтересованность — вот что может стать залогом успеха. **Вопрос стоит радикально: быть или не быть России.** Вероятность того, что наша страна станет пустым белым пятном на карте, очень высока. А для моего поколения шанс увидеть процветающую страну свободных людей — последний. Другого не будет. ■

«Тема недели» публикует фрагменты монолога Евгения Гонтмахера (полную версию текста ищите на сайте «Русского журнала»)